

Экстремизм – идеология и основа терроризма

Пособие для учащихся

10-11

Экстремизм — идеология и основа терроризма

10–11 классы

Пособие для учащихся

Москва
«Просвещение»
2011

УДК 373.167.1:614.8

ББК 68.9я72

Э41

Экстремизм — идеология и основа терроризма : пособие для учащихся. — М. : Просвещение, 2011. — 47с. — ISBN 978-5-09-024215-8.

Пособие является дополнением к курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» для 10 – 11 классов под ред. А. Т. Смирнова.

УДК 373.167.1:614.8
ББК 68.9я72

ISBN 978-5-09-024215-8

© Издательство «Просвещение», 2011
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2011
Все права защищены

Введение

Уважаемые школьники!

Средства массовой информации сообщают о террористах и борьбе с ними, которую ведут государство и правоохранительные органы в нашей стране. Слова «экстремизм», «террор» и «терроризм» всё чаще встречаются в сети Интернет, журналах и газетах. Но, несмотря на большой поток информации о терактах и борьбе с террористами, не всегда ясно, кто такие террористы и чем они отличаются от обычных преступников, как экстремистские идеи связаны с террором.

Так как же влияют экстремистская идеология и террористические акты на жизнь отдельных людей и целых стран и почему именно сейчас проблема терроризма и борьба с ним так важны как для государства, так и для каждого человека, взрослого или школьника?

Терроризм не термин из виртуального игрового пространства, это явление, с которым люди всё чаще сталкиваются в своей жизни. Террористы взрывают дома, похищают и убивают невинных людей, прикрываясь якобы высокими целями, в основе которых лежит экстремистская идеология, они стремятся нарушить вашу жизнь, внести в неё хаос и разрушения, лишая вас нормального будущего. История европейских государств показала, что именно деятельность экстремистских и террористических организаций вынуждает государство идти на крайние меры и ограничивать права и свободы своих граждан.

Предлагаемая научно-популярная брошюра дополняет разделы учебника «Основы безопасности жизнедеятельности» для 10–11 классов. Она поможет вам в освоении материала курса. Примеры из истории европейских террористических организаций, а также трагические подробности террористических актов, совершённых на территории России, дадут вам более полное представление о том:

- кто такие террористы и какие реальные цели они преследуют;
- что такое терроризм;
- чем вы можете помочь государству и обществу в борьбе с терроризмом и почему эта помощь важна;

- какова роль органов исполнительной власти, сотрудников специализированных подразделений спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в обеспечении безопасности общества;

- какова позиция государства в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

- в чём заключается обман, которым окружают свою деятельность террористы и те, кто их направляет, – объяснение настоящих целей и последствий действий террористов;

- в чём лживость мифов, в которых пытаются героизировать террористическую и экстремистскую деятельность лидеры и идеологи террористов.

Экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам. Крайнее проявление экстремизма – терроризм.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дано следующее определение терроризма: *«Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»*. Терроризм представляет угрозу для всех людей. Терроризм – это реальная угроза национальной безопасности России, это реальная угроза для каждого из вас. Победить терроризм можно только совместными усилиями государства, общества и каждого гражданина России.

Фракция Красной Армии

В середине 1960-х гг. студенчество Западной Германии охватили протестные настроения. Среди студенчества вошли в моду левая пресса, марксистские настроения и социальный протест. Молодёжь готова была протестовать против чего угодно. Поначалу эти протесты выглядели даже комично. Так, во время визита вице-президента США Хьюберта Хорейшо Хампфри в Западный Берлин в апреле 1967 г. 11 членов западноберлинской «Коммуны № 1» в знак протеста против американского вторжения во Вьетнам забросали его пакетиками с пудингом.

Некоторые журналисты увлекались подобными идеями настолько, что начинали призывать своих читателей к акциям протеста. Это повышало их личную популярность и тиражи изданий. Бумажная борьба приносила неплохой доход. Особенно выделялась успешная немецкая журналистка Ульрика Майнхоф. Основной темой её публикаций стали студенческое движение в Западной Германии и борьба за социальное равенство. Ульрика любила посещать митинги студентов, ей казалось, что на этих митингах строки её статей оживают и она становится настоящей революционеркой.

Следует отметить, что в то время страна переживала бурный экономический рост, рабочих рук не хватало, активно осуществлялись либеральные перемены. В то время когда по всему миру вспыхивали локальные конфликты, совершались революции и фашистские перевороты в странах Латинской Америки, Федеративная Республика Германия оставалась островком относительного спокойствия.

Впоследствии Беттина Рёль, дочь Ульрики Майнхоф, в интервью, данном корреспонденту журнала «Эксперт», скажет: «Студенты, которые говорили о революции, жили в собственных квартирах, ездили на фольксвагенах, у них были стереосистемы, стиральные машины. Если бы они жили в ГДР, в панельных домах, то революция не была бы такой весёлой. А здесь, в ФРГ, коммунизм был забавной штукой. Я так и назвала свою книгу об этом времени – «Весёлый коммунизм». Конечно, когда вокруг вечеринки, привилегии, секс-наркотики-рок-н-ролл, коммунизм будет весёлым. Это было полностью декадентское движение, следствие расцвета свободы в ФРГ – свободы слова и демократии вообще. Среди левых доминировал маоистский антикапитализм и антиамериканизм, чуточку разбавленный антисоветизмом. Члены молодёжной «внепарламентской оппозиции» постоянно приезжали в Восточный Берлин и набирали в китайском посольстве пропагандистской литературы Мао Цзэдуна и Линь Бяо. Культурная революция стала модной, это была модная секта. Геноцид, прокатившийся по Китаю, был им безразличен. Они боготворили нищету китайского народа – с расстояния в восемь тысяч километров...»

В 1967 г. шах Ирана должен был посетить ФРГ. Накануне его приезда основной темой левой прессы стала критика политической и социальной ситуации в Иране. Ульрика Майнхоф в своей статье не только критиковала шахский режим, но и прямо призывала студентов выйти на акцию протеста против приезда шаха. 2 июня, когда шах Ирана прибыл в Берлин с официальным визитом, Социалистический союз немецких студентов организовал демонстрацию протеста, но демонстранты были разогнаны полицией. Во время разгона демонстрации был застрелен один из студентов. Это убийство вызвало бурю студенческих протестов по всей стране. Студенческое движение протеста, до этого момента стихийное и не имевшее определённой цели, обрело своего мученика. Искры социального протеста стали раздуваться отдельными молодёжными лидерами и ультрале-

**Шах Ирана
Моххамед Реза**

выми журналистами. В новых статьях Ульрики Майнхоф появились призывы к сопротивлению власти. Наряду с государством и полицией «врагом студенческого движения» журналисты объявили газетно-издательский концерн «Шпрингер», издания которого вели систематическую пропаганду против молодёжного студенческого движения.

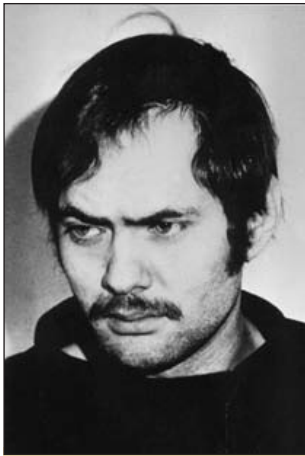
11 апреля 1968 г. Йозеф Бахманн стреляет в одного из лидеров Социалистического союза немецких студентов Руди Дучке. Дучке получил смертельно опасные ранения, но чудом выжил после многочасовой операции. Мотивы Бахманна так и не были до конца выяснены, после ареста он заявил: «Я услышал о смерти Мартина Лютера Кинга, а поскольку я ненавижу коммунизм, то почувствовал, что обязан убить Дучке». Но молодёжная общественность и левая пресса Германии связывали это покушение с публикациями изданий газетно-издательского концерна «Шпрингер». (Незадолго до покушения входившая в концерн газета «Bild» опубликовала статью под названием «Остановите Дучке!», автор которой призывал «усмирить бунтарских вождей».)

Начатые в связи с покушением акции протеста вскоре переросли в уличные беспорядки, которые не прекращались пять дней и стали самыми масштабными с начала 30-х гг. XIX в. Здания и автомобили концерна «Шпрингер» стали основным объектом нападений студентов. Они бросали камни в стёкла здания концерна в Западном Берлине и поджигали машины, перевозившие газеты, в городе на несколько часов было парализовано транспортное сообщение. Серьёзно пострадала одна из редакций «Бильд цайтунг». Здания концерна атаковали не только в Западной Германии. Так, в Лондоне группа левых британских радикалов даже попыталась захватить здание, в котором располагался лондонский офис концерна «Шпрингер».

Ульрика Майнхоф, не принимавшая сама участия в акциях протеста, но вдохновлённая спорными достижениями студенческого движения, в статье «От протеста – к сопротивлению» пи-

Лидер западногерманского студенческого движения Руди Дучке

Лидер фракции Красной Армии Андреас Баадер

шет: «...Ответное насилие должно превратиться в такое насилие, которое со-размерно полицейскому насилию, в такое насилие, в котором продуманный расчёт заменит бессильную ярость, такое насилие, которое на использование полиции в качестве вооружённой, военной силы тоже ответит вооружёнными, военными средствами...»

Экстремистские настроения поддерживали и представители отдельных молодёжных групп. В одну из таких групп входили Гудрун Энслин и Андреас Баадер. В отличие от Ульрики Майнхоф, Гудрун Энслин не писала о молодёжном движении, а участвовала

в нём. Впрочем, поначалу это участие было достаточно своеобразным. Члены «Коммуны №1», в которую входила Энслин, были типичными хиппи. Идеология коммунаров ограничивалась общим имуществом, свободным сексом и наркотиками. Но эта «идиллия» закончилась после того, как в апреле 1967 г. члены группы в знак протеста против войны во Вьетнаме бросили пакетики с пудингом в вице-президента США Хьюберта Хампфри. Спецслужбы ФРГ жёстко отреагировали на этот инцидент, и все члены «Коммуны №1» были арестованы по обвинению в подготовке теракта, а в газеты была передана информация о предотвращении покушения на жизнь Хампфри. После освобождения бывшие члены коммуны активно включились в ряды различных студенческих ультралевых организаций и участвовали практически во всех проводимых студентами акциях протеста.

Андреас Баадер до встречи с Гудрун Энслин в студенческом движении участия практически не принимал. Не отличаясь ни знаниями, ни способностями (по утверждению исследователей он с трудом мог писать), Андреас не был выдающейся личностью. Но благодаря внешности и умению пустить пыль в глаза он пользовался успехом у женщин и жил за их счёт. В 1963 г. Андреас Баадер приехал в Берлин из Мюнхена, где познакомился с художницей Элло Михель. Несколько лет Баадер жил вмес-

те с ней и её мужем в одной квартире. Примерно в это же время Баадер стал посещать студенческие собрания и регулярно участвовал во всевозможных демонстрациях, которые ежедневно проходили в Западном Берлине. Напуская на себя важный вид, он смущал собеседников рассуждениями на тему необходимости вооружённой борьбы. Но воинственного фантазёра вскоре переставали воспринимать всерьёз.

На одном из таких собраний Баадер познакомился с Энслин. Девушку не оставляла идея активного противостояния властям, и, слушая Баадера, она решила, что он тот человек, который может воплотить её идею в жизнь. И Баадеру пришла в голову идея «сделать революционный жест» — поджечь какой-нибудь символ капиталистической системы. В апреле 1968 г. Баадер и Гудрун Энслин с двумя сообщниками подложили зажигательные бомбы в два универсама во Франкфурте-на-Майне. Поджигателей арестовали через несколько дней.

На суде Баадер, отличавшийся любовью к громким фразам и театральным эффектам, заявил, что целью этой показательной акции было напоминание «зажравшейся» Европе о войне во Вьетнаме и страданиях народов третьего мира. По заявлению Баадера, поджигатели ни больше ни меньше «зажгли факел Вьетнама» в Западной Европе. Впрочем, кроме самого Баадера и Гудрун Энслин, так никто не считал.

Ульрика Майнхоф, посетившая Гудрун в тюрьме, в своей статье на эту тему написала: «Против поджога как формы борьбы говорит то, что при поджоге могут пострадать совсем не те люди, которые должны пострадать.

Против конкретно этого поджога — поджога универсама — говорит то, что эта атака на капиталистическое общество потребления (а именно так называли свои действия обвиняемые на процессе по делу о поджоге франкфуртского универсама) общество потребления не разрушила. Общество потребления остаётся столь же прочным, сколь и раньше...»

Суд приговорил поджигателей к трём годам лишения свободы, но адвокат подсудимых добился пересмотра дела, и парочку выпустили на свободу, взяв с них слово явиться на новый суд. Несколько недель, проведённых в камере, слегка охладили пыл «революционеров», и, освободившись, Баадер и Гудрун решили скрыться. Скрываясь от полиции, они перебирались от одних знакомых к другим и в один из дней появи-

лись на пороге квартиры, в которой жила Ульрика Майнхоф со своими дочками. Заявив, что они «ушли в подполье», Гудрун сообщила опешившей Ульрике, что она и Баадер поживут у неё некоторое время. Но вскоре у Ульрики Майнхоф потребовали не только ночлег. 3 апреля 1970 г. Баадер был арестован берлинской полицией и отправлен в тюрьму отбывать наказание за поджоги.

14 мая 1970 г. Майнхоф и Гудрун организовали побег Баадера из библиотеки знаменитого Франкфуртского института социальных исследований, которой ему разрешили пользоваться для написания книги. Идея принадлежала Ульрике Майнхоф, которая договорилась с властями о том, чтобы Баадеру разрешили написать книгу о проблемах немецких подростков, и предложила свою помощь в качестве журналиста. Но это было лишь поводом, для того чтобы Баадера вывезли за пределы тюрьмы. Ульрика считала своим долгом помочь Баадеру совершить побег, но сама она ещё не планировала становиться членом террористической группировки.

В назначенное время Ульрика приехала в библиотеку на встречу с заключённым. Когда полицейские по её просьбе сняли с Баадера наручники, в комнату ворвались несколько девушек во главе с Гудрун Энслин. Нейтрализовав полицейских, они освободили Баадера и скрылись. Позднее выяснилось, что во время освобождения случайным выстрелом был тяжело ранен библиотечарь.

По предварительно оговорённому плану Ульрика Майнхоф должна была остаться в библиотеке и потом сообщить полиции, что она просто приехала на встречу с Баадером и не знала, что его хотят освободить сообщники. Но когда прозвучали выстрелы, Ульрика приняла решение, которое навсегда изменило её жизнь. Она выбежала вслед за террористами. Так из успешной журналистки она превратилась в одну из самых разыскиваемых женщин Западной Германии. По всей стране висели плакаты, обещавшие 10 тыс. марок за её поимку. Благодаря этому группировка сразу получила широкую известность, ведь имя Ульрики знала вся страна. А 5 июня в популярном среди левых радикалов журнале появилось первое после побега Баадера официальное сообщение, которое сочинила бывшая журналистка. В частности, в нём было написано: «...Неужели эти свиньи думали, что товарищ Баадер просидит в тюрьме три

года? Тот, кто не может сопротивляться, обречён, поэтому мы организуем вооружённое сопротивление и назовём его Фракцией Красной Армии...»

Слово «свиньи» стало отличительной чертой пропагандистской лексики Майнхоф, ранее отличавшейся изысканностью слога. Под ним в зависимости от контекста она подразумевала всех противников террористов – полицейских, государство, капиталистов или военных. Так началась история Фракции Красной Армии, или RAF (Rote Armee Fraktion).

Название было выбрано не случайно. Накануне японская экстремистская организация Красная Армия Японии устроила взрыв в аэропорту Израиля. Энслин и Баадер хотели, чтобы их группу считали чем-то большим, чем она была на самом деле, частью организации с глобальной целью, поэтому решили позаимствовать имя у Красной Армии Японии. Несмотря на социалистическую риторику, которой оправдывали свою деятельность новоиспечённые боевики, громкие слова и лозунги, провозглашавшиеся в заявлениях, не могли изменить того факта, что вся революционная борьба RAF на этом этапе сводилась к угонам дорогих машин и ограблениям банков. Поэтому пресса Западной Германии, оценивая не слова, а дела террористов, называла группу бандой Баадера – Майнхоф.

Совершив несколько удачных налётов, «красноармейцы» решили перенять опыт у арабских боевиков. И пока немецкая полиция безуспешно искала их по всей стране, они находились в палестинском учебном лагере. Ульрика приехала в лагерь вместе с детьми. Девочки-близнецы Беттина и Регина, когда она ушла от мужа, остались с ней. Рожая, Ульрика не стала рисковать их жизнями и отказалась от операции по удалению опухоли мозга. Но теперь дети были ей в тягость, и она собиралась отправить дочерей в отдельный лагерь, чтобы они выросли настоящими бойцами. И хотя палестинцы предупреждали, что она больше никогда не увидит своих детей, Ульрика настояла на своём. К счастью, отцу девочек удалось их найти и договориться об освобождении.

Обучение «красноармейцев» продлилось недолго. Андреасу Баадеру обучение вскоре наскучило. Курс боевой подготовки оказался слишком сложным для хулигана и ловеласа. Необходимость ползать по-пластунски, преодолевать полосу препятствий и

беречь патроны его откровенно раздражала. Он готовился грабить банки, а не воевать. В конце концов его хулиганские выходы, нежелание членов группы выполнять требования инструкторов и установленные в лагере правила привели к тому, что палестинцы попросили немецких гостей удалиться.

Вернувшись в Германию осенью 1970 г., рафовцы стали набирать среди радикально настроенной молодёжи новых бойцов. К ним охотно присоединялись студенты, вдохновлённые статьями Ульрики Майнхоф. К ним также присоединился Хорст Малер – адвокат, защищавший Баадера и Энслин по делу о поджоге универсамов во Франкфурте-на-Майне. Утверждается, что действия Фракции Красной Армии основывались на рекомендациях, данных в «Кратком пособии по организации городской герильи» Карлоса Маригеллы. Эту книгу, которая по своей сути была настоящим учебником для террористов, тогда можно было запросто купить в любом книжном магазине Западного Берлина.

Концепция Маригеллы предполагала подготовку бойцов и самообеспечение террористов машинами, деньгами, оружием, боеприпасами и взрывчаткой. В соответствии с той же концепцией организация должна состоять из автономных групп, самостоятельно планирующих и осуществляющих операции.

Однако деятельность группы по-прежнему носила вовсе не революционный характер. Бандиты вламывались в квартиры обеспеченных граждан, угоняли машины, грабили банки и совершали другие уголовные преступления. Они угнали столько БМВ-2002, что фирма, которая была на грани банкротства, обрела неслыханную популярность.

Для бывшей журналистки Ульрики Майнхоф пламенная мечта о революционной борьбе превратилась в будни угонщицы машин и грабительницы банков. Однажды ночью, когда они пытались угнать очередную машину, Ульрика сказала: «Мы занимаемся какой-то ерундой, бегаем по ночам, угоняем, кончится тем, что мы попадём в тюрьму, а ради чего?» И всё же она не ушла из группы.

Члены группировки Баадер – Майнхоф, безусловно, оставили свой след в истории, но если не принимать во внимание громкие заявления Ульрики Майнхоф, то это не история политической борьбы, а криминальная история Германии. После ограбления двух крупных банков в Касселе немецкая криминальная полиция (КРИПО) сформировала специальное отделение, которое

занималось исключительно борьбой с RAF. Было напечатано 7 млн листовок с фотографиями террористов, которые были размещены буквально на каждом столбе.

Два года члены группировки совершали преступления и скрывались от полиции. Но пламенные призывы Ульрики не имели ничего общего с деятельностью группы, всё меньше людей были готовы им помогать, и преступникам становилось всё труднее находить убежища. Рядовые члены, разочаровавшиеся в способах борьбы, предлагаемых Баадером и Гудрун, готовы были покинуть банду. Возможно, именно поэтому, после того как одна

из преступниц была застрелена при задержании, Баадер решил изменить тактику. Группировка опубликовала официальное сообщение, составленное Ульрикой Майнхоф: «Цель городских партизан – вывести из строя органы государственного аппарата, чтобы развенчать миф о его вездесущности и неуязвимости».

В мае 1972 г. члены группировки совершили ряд терактов. Всего за две недели были взорваны бомбы в нескольких полицейских участках, на американской военной базе в Гейдельберге и в здании газетного концерна «Шпрингер» в Гамбурге. Были ранены и погибли не только полицейские и военные, но и гражданские лица. Такого количества взрывов и смертей в Германии не было более 30 лет, с момента окончания Второй мировой войны. Немецкая полиция бросила все силы на то, чтобы поймать убийц. Многие из тех, кто до этих терактов восхищался деятельностью банды, считая её участников Робин Гудами, были поражены бессмысленностью и жестокостью убийств и перестали помогать бандитам скрываться. Во время полицейских операций была арестована часть участников банды, которая, по разным оценкам, насчитывала от 20 до 50 человек. Затем, спустя несколько дней, во Франкфурте-на-Майне полицейские обнаружили склад, в котором террористы хранили оружие и взрывчатку, и устроили засаду. 1 июня 1972 г. в засаду попали Баадер и его сообщник. После короткой перестрелки один из преступников

Плакат с фотографиями разыскиваемых членов группировки Баадер — Майнхоф

Ульрика Майнхоф арестована и направляется в тюрьму

сдался, затем снайпер ранил Андреаса Баадера в ногу, и его тоже арестовали. Главарь самой опасной банды в истории Западной Германии был обезврежен. Вскоре полиция арестовала Ульрику Майнхоф и Гудрун Энслин.

Экстремистские идеи Ульрики Майнхоф, ради которых она отказалась от успешной карьеры и бросила детей, привели её в одиночную камеру смертников тюрьмы Оссендорф, где она находилась в полной изоляции.

Террористы жаловались на невыносимые условия содержания. 17 января 1973 г. несколько членов группировки, находившихся под стражей, начали первую коллективную голодовку. Назы-

вая заключение пыткой одиночеством и требуя её прекращения, среди прочего они пытались получить статус военнопленных. Свои требования они неоднократно подкрепляли голодовками. В результате одной из таких голодовок в тюрьме Виттлих 9 ноября 1974 г. умер Хольгер Майнс. Впрочем, рассказ Хорста Бубека, охранника одной из тюрем, где содержались террористы RAF, и фотоснимки, сделанные самими заключёнными с помощью тайно переданной им фотокамеры, поставили под сомнение утверждения о чрезмерной строгости их содержания под стражей.

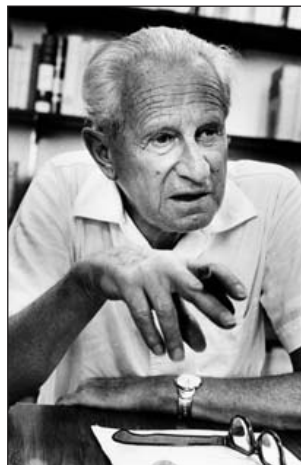
В мае 1975 г. всем задержанным были предъявлены обвинения в преступлениях, наказанием за которые мог стать приговор к пожизненному заключению. После объявления обвинения Баадер призвал сообщников, оставшихся на свободе, освободить его и других участников группировки.

Именно с попытками освобождения связана деятельность второго поколения террористов. В феврале 1975 г. боевиками террористической группировки «Движение 2 июня» был похищен кандидат на пост мэра Западного Берлина Питер Лоренц. Похитители потребовали освобождения заключённых террористов. Федеральное правительство в первый и последний раз согласилось выполнить подобное требование. Несколько членов RAF были освобождены и отправлены самолётом в Аден (Южный Йемен). 4 марта Лоренца освободили.

В марте прогремел взрыв в парижском представительстве одной из газет концерна «Шпрингер». Записка, присланная во французское новостное агентство, гласила: «Этот теракт совершён во имя освобождения и полной амнистии членов группы Баадер – Майнхоф».

В апреле 1975 г. террористы захватили 11 заложников в здании посольства Федеративной Республики Германия в Швеции. Они потребовали освободить всех членов группировки Баадер – Майнхоф и угрожали убивать по одному заложнику в час, если их требования не будут выполнены. Двое заложников были убиты. Террористы были арестованы после того, как в здании самопроизвольно взорвалась одна из заложенных ими бомб. После этого террористического акта Герберт Маркузе, чьи идеи самым непосредственным образом повлияли на студенческое движение в Германии, в интервью немецкому каналу ARD на вопрос, действуют ли террористы из глубоких политических убеждений, ответил: «...Марксизм отвергает террор... индивидуальный или террор группы... как средство революционной борьбы. Если смотреть субъективно на деятельность RAF, то можно прийти к выводу, что террористы считают свои действия политическими заявлениями. Если же смотреть объективно, то это совсем не так. В случае если политическая акция влечёт за собой смерть невинных, то политическая акция, в её субъективном понимании, перестаёт быть таковой и превращается в преступление».

13 января 1976 г. начался судебный процесс над членами группы. Подсудимые признали, что состояли в экстремистской группировке, и взяли на себя ответственность за политические теракты. По свидетельству очевидцев, они громко кричали и угрожали судье, прокурору и присяжным, а иногда отказывались принимать участие в судебном процессе. Во время процесса Ульрика Майнхоф заявила, что отказывается от своих взглядов, но её заявлению не поверили. 8 мая 1976 г. она покончила с собой.

Немецкий философ
Герберт Маркузе

7 апреля 1977 г. было совершено убийство генерального прокурора ФРГ Зигфрида Бубака, вместе с прокурором были убиты телохранитель и водитель. Когда мерседес прокурора остановился на красный сигнал светофора, справа от него притормозил мотоцикл. Лица водителя и пассажира мотоцикла были скрыты за стеклом защитных шлемов. Пассажир мотоцикла из пистолета-пулемёта расстрелял сидевших в машине.

Убийство генерального прокурора не помешало органам немецкого правосудия наказать преступников. 28 апреля 1977 г. Баадер, Энслин и Карл Распе были приговорены к пожизненному заключению. Баадер во время своего заключительного слова заявил, что *тех, кто не проявит инициативу, он лишит права называться бойцами Фракции Красной Армии*. Последствием этого заявления стали 44 дня террора (период, который впоследствии назовут немецкой осенью).

30 июля 1977 г. был убит президент правления Дрезденер банк Юрген Понто. Член RAF Сюзанна Альбрехт, отец которой был студенческим другом Понто, воспользовалась личным знакомством с банкиром, чтобы проникнуть в его загородный дом. Она и два её сообщника намеревались похитить банкира. Однако Юрген Понто оказал сопротивление и был убит террористами. Убийцы скрылись на ожидавшем их автомобиле.

Ответственность за эти преступления взяли на себя якобы различные ячейки Фракции Красной Армии, но установлено, что к ним причастны одни и те же лица.

Президент правления
Дрезденер банк
Юрген Понто

Вечером 5 сентября 1977 г. президент Союза работодателей ФРГ 62-летний Мартин Шляйер на служебном автомобиле возвращался домой. На одном из поворотов перед автомобилем оказалась внезапно выкатившаяся синяя детская коляска. Шофёр Шляйера Фриц Марциш ударил по тормозам. Да так резко, что полицейский автомобиль сопровождения врезался в багажник автомобиля Шляйера. В тот же момент из засады выскочили пять человек в масках. Они открыли огонь по полицейским и застрелили водителя Шляйера. Нападавшие силой вытаци-

ли Шляйера из машины и затолкали в стоявший поблизости белый микроавтобус, в котором и скрылись с места преступления. Похитители потребовали освободить главарей и бойцов RAF (всего 11 человек) и выплатить по 100 тыс. марок каждому из них. На заседании «Большого кризисного штаба», которое началось в 23 ч того же дня, возобладала твёрдая линия бундесканцлера Хельмута Шмидта. Был взят курс на затягивание переговоров.

13 октября 1977 г. террористы нанесли новый удар. Боевиками одной из палестинских террористических организаций был совершён захват самолёта авиакомпании «Люфтганза», выполняющего рейс Пальма-де-Мальорка — Франкфурт-на-Майне. Пассажиры и экипаж были захвачены в заложники, и самолёт направлен в Могадишо. Террористы потребовали освобождения боевиков Фракции Красной Армии, двоих палестинцев, задержанных в Стамбуле, и 15 млн долл. выкупа.

18 октября 1977 г. силами немецкого антитеррористического подразделения GSG-9 заложники были освобождены. Операция заняла всего 7 мин. Трое из четверых террористов были убиты, одна преступница тяжело ранена. Вечером того же дня Андреаса Баадера, Гудрун Энслин и Карла Распе нашли мёртвыми в камерах тюрьмы Штаммхайн в Штутгарте, где они отбывали наказание. По версии немецких властей они покончили с собой.

Мартин Шляйер был убит, как только его похитители узнали о смерти заключённых. Его тело было найдено 19 октября 1977 г. в окрестностях города Мюлуз во Франции в багажнике автомобиля. Его убили выстрелом в затылок. Доказано участие Бригитты Монхаупт, Кристиана Клара, Петер-Юргена Бока и ещё нескольких преступников в похищении Шляйера. Но кто из них нажал на курок, неизвестно.

Весной 1978 г. четверо из оставшихся на свободе боевиков прилетели на встречу в Югославию. 17 мая 1978 г. Бригитта Монхаупт, Зиглинда Хофманн, Рольф Клеменс Вагнер и Петер-Юрген Бок были арестованы югославской полицией. В обмен на них югославские власти запросили у правительства ФРГ выдать восемь хорватских эмигрантов. Но политические противоречия на этот раз помогли террористам избежать ответственности за совершённые преступления. Это условие было отклонено, и 17 ноября белградский окружной военный суд принял решение об их освобождении.

15 сентября 1981 г. группа, возглавляемая Бригиттой, совершает покушение на главнокомандующего войсками США в Европе генерала Фредерика Джеймса Крозена. Его бронированный автомобиль попал под перекрёстный огонь. Генералу чудом удалось избежать смерти. Не имевшие достаточного опыта в обращении с оружием террористы выстрелили из гранатомёта в багажник. В октябре 1982 г. был обнаружен тайник с оружием, и через три недели в засаду, организованную полицией, попали Бригитта Монхаупт и её сообщница. В марте 1983 г. Высший земельный суд Штутгарта приговорил Бригитту Монхаупт за участие в терактах РАФ в период с 1971 по 1977 г., покушение на жизнь генерала Крозена и членство в террористической организации к пяти пожизненным срокам заключения. (Но особенность либерального немецкого правосудия в том, что Бригитта Монхаупт уже вышла на свободу и судится с газетами, называющими её убийцей.)

Оставшиеся на свободе члены группировки впоследствии были либо арестованы, либо убиты при задержании. По данным правоохранительных органов Германии, якобы существовало третье поколение Фракции Красной Армии, которое насчитывало до 250 человек. Оно занималось проведением диверсионных актов и совершением убийств высокопоставленных чиновников, политиков и бизнесменов. Представителям этого поколения приписывают убийство директора компании Siemens AG Карла-Хайнца Бекурта и его водителя, погибших при взрыве автомобиля 9 июля 1986 г., покушение на директора «Дойче банка» Альфреда Херрхаузена 30 ноября 1989 г. и убийство президента союза немецкой промышленности Детлева-Карстена Роведдера 1 апреля 1991 г.

20 апреля 1998 г. Федеральное управление уголовной полиции в г. Висбаден получило по почте документ на восьми страницах, признанный экспертами подлинным, в котором Фракция Красной Армии заявила о своём самороспуске.

«Чёрный сентябрь». Террор против спорта

Осенью 1972 г. столица Баварии – крупнейший город Федеративной Республики Германия Мюнхен встречал участников XX Олимпийских игр. Принять участие в Олимпиаде приехало около 7 тыс. спортсменов из 122 стран. Но спортивный праздник, во все времена символизировавший мирное состязание сильнейших спортсменов, был омрачён кровавыми событиями.

5 сентября 1972 г. в 4 ч 10 мин восемь вооружённых террористов из группы «Чёрный сентябрь», входившей в состав Фатх, ворвались в корпус Олимпийской деревни, в котором жили члены олимпийской сборной Израиля. Тренер гимнастов Моше Вайнберг и тяжелоатлет Йозеф Романо, попытавшиеся оказать сопротивление, погибли первыми. Ещё девять человек были захвачены в заложники.

В 6 ч здание было окружено полицейскими. В начале восьмого с террористами попытались вступить в переговоры прибывшие к Олимпийской деревне известные общественные деятели ФРГ, представители международных организаций и члены западногерманского правительства. Террористы выдвинули следующие требования: до 9 ч освободить из израильских тюрем 232 члена Организации освобождения Палестины, руководителей Фракции Красной Армии и ещё 16 членов террористических организаций, отбывавших срок в тюрьмах Западной Европы. Чтобы показать серьёзность своих намерений, террористы выбросили из окна второго этажа мёртвое тело одного из израильских спортсменов.

Правительство Израиля, которому были переданы эти требования, категорически отказалось от каких-либо переговоров с

террористами. Однако министр внутренних дел ФРГ Ханс-Дитрих Геншер, надеясь освободить спортсменов, продолжал переговоры с террористами до вечера. Мэр Олимпийской деревни Вальтер Трёгер, президент немецкого Олимпийского комитета Вилли Дауме и баварский министр внутренних дел Бруно Мерк предлагали взять их в заложники вместо спортсменов, но террористы от этих предложений отказались.

Несмотря на то что немецкие полицейские имели определённый положительный опыт борьбы с террористами, полиция Мюнхена к такой ситуации оказалась не готова. Более того, в Западной Германии не было спецподразделений, способных решать задачи по освобождению заложников. На этот раз полиции противостояли не хулиганствующие грабители банков, а прошедшие основательную военную подготовку палестинские боевики.

Операция по освобождению заложников проводилась параллельно с переговорами. Первоначально заложников планировали освободить в гостинице. Но эта операция была отменена. Боевикам «Чёрного сентября» предоставили автобус, который должен был доставить их к ожидающему на военном аэродроме самолёту для последующего вылета вместе с заложниками в Ливию или другую арабскую страну. Около 22 ч к зданию подъехал автобус с зашторенными окнами. Один из террористов проверил автобус и, убедившись, что в нём нет засады, подал знак остальным. Террористы вместе с заложниками покинули Олимпийскую деревню.

В 22 ч автобус остановился на поляне возле трёх вертолётов, которые стояли с включёнными двигателями. После того как в первый вертолёт пересели двое террористов и четверо израильских спортсменов, он сразу поднялся в воздух. Почти сразу же взлетел и второй вертолёт, в котором находились шестеро террористов и пятеро заложников. В третьем летели представители немецкой стороны. Примерно через час вертолёты приземлились на военном аэродроме, поблизости от ожидавшего их самолёта.

Террористы некоторое время находились в вертолётах, опасаясь засады. На самом деле немцы перенесли операцию по освобождению на аэродром и предвкушали быструю развязку. По плану полицейские снайперы должны были одновременно уничтожить всех террористов. В самолёте должны были находиться переодетые в пилотов полицейские, которые ликвидируют поднявшихся на борт террористов. Но план, который так кра-

сиво смотрелся на бумаге, провалился. Когда двое террористов поднялись на борт, чтобы осмотреть самолёт, их никто не встретил. Не обнаружив в самолёте пилотов, бандиты бросились назад и подняли тревогу. Полицейские снайперы открыли огонь, но в сгустившихся сумерках не сумели поразить всех боевиков. Как впоследствии выяснилось, в операции задействовали всего пять снайперов, причём один из них был вооружён винтовкой без оптического прицела. В результате неудачного выстрела один из полицейских оцепления был убит, и полицейские, стоявшие в оцеплении, открыли беспорядочный огонь. Когда полицейский снайпер, находившийся на позиции около самолёта, сделал свой единственный выстрел, убив бегущего к нему террориста, он был ранен огнём коллег.

Стрельба длилась больше часа. Уцелевшие террористы стреляли во все стороны. Один из них расстрелял четверых заложников. Другой бросил гранату во второй вертолёт, в котором находились остальные заложники. Баки вертолёта были заполнены горючим, от взрыва он вспыхнул и сгорел буквально за несколько минут.

Итоги мюнхенской трагедии оказались ужасающими. Во время бездарно проведённой операции по освобождению заложников погибли девять израильских спортсменов, полицейский и пилот одного из вертолётов. Несколько снайперов получили ранения. Было убито пять террористов, трое были захвачены живыми.

Убийство одиннадцати членов олимпийской сборной стало в Израиле общенародным горем. По всей стране были приспущены государственные флаги и объявлен национальный траур. 8 сентября 1972 г. самолёты ВВС Израиля нанесли массированный удар по базам палестинских боевиков, расположенных на территории Ливана и Сирии. Премьер-министр Израиля Голда Меир, выступив по телевидению, зачитала официальное заявление израильского правительства. Она резко осудила мюнхенский теракт и, как глава государства, поклялась отомстить всем, кто стоял за боевиками «Чёрного сентября». В 1972 г. спецслужбы Израиля ликвидировали 13 связанных с «Чёрным сентябрём» палестинцев.

Через год после трагических событий на Олимпиаде в Мюнхене, в сентябре 1973 г., было сформировано антитеррористическое подразделение спецназа Федеральной полиции Германии GSG 9.

Красные бригады

В конце 1968–1970 г. в Италии наблюдались инфляция и высокий уровень безработицы. После непродолжительного экономического подъёма после окончания Второй мировой войны наступил спад. Ситуация осложнилась из-за уступок, которые правительство Италии сделало профсоюзам и государственным служащим, чтобы остановить волну забастовок и акций протеста 1968–1969 гг. И хотя правительство пыталось найти выход из ухудшившегося экономического положения, это ему не удалось. Обеднение населения привело к росту насилия и преступности. Вновь, как и накануне Второй мировой войны, стали популярными экстремистские идеи. Набирали силу как неофашистские, так и ультралевые студенческие движения. Именно в этих условиях появилась студенческая леворадикальная ячейка, которую организовал Ренато Курчо.

Ренато Курчо родился 23 сентября 1941 г. Из-за отсутствия средств у семьи он учился в католическом колледже. Выиграв в конкурсе, получил стипендию в Трентском университете, где стал учиться на факультете социологии. Показательна насыщенная политическая жизнь Курчо. С 1961 г. он активист неофашистской организации «Новый порядок».

Боевиками неофашистских организаций «Национальный Авангард» и «Новый порядок» только в период с апреля по декабрь 1969 г. были совершены 53 теракта с применением самодельных взрывных устройств, в том числе взрыв в сельскохозяйственном банке Милана, убивший 17 и ранивший свыше 100 человек. Все эти кровавые акции проходили в рамках про-

возглашённой «стратегии напряжённости», призванной создать благоприятные политические условия для военного переворота.

В 1965 г. Курчо присоединился к студенческой католической организации «Университетское согласие», но не терял контакта с «Новым порядком». В 1967 г., якобы после прочтения отдельных трудов Маркса и Энгельса, он выбирал новый путь и основал свою группу, уже ультралевого характера.

В 1969 г. Курчо женился и переехал в Милан. Там он создал «Столичный политический комитет», позже переименованный в «Левую пролетарскую группу». Организация Курчо была малочисленной и имела достаточно неясные цели, представляющие собой вольную интерпретацию марксистских идей. Как формулировали идеологи Красных бригад, это был марксизм-ленинизм, освежённый маоистским анализом. В том же 1969 г. на встрече левых экстремистов в Кьявари (город в итальянском регионе Лигурии, расположенный в провинции Генуя) Курчо выступил с эмоциональной речью, в которой заявил о «необходимости вооружённой борьбы», которая, по его словам, является единственным способом «освободиться от власти капитала».

Его организация стала разрастаться и начала выпускать собственный газетный листок «Социальная борьба» («Lotta Sociale»), а позднее журнал «Левый пролетариат» («In Sinistra Proletaria»). Пока участники группы были радикальны только на словах. На страницах этих изданий они вели дискуссии о пролетарской революции и необходимости социальных перемен в Италии и мире в целом. Неизвестно, что именно стало побудительным мотивом для перехода от экстремистских лозунгов к террористической деятельности, но в 1970 г. на страницах журнала «Левый пролетариат» сообщается о начале этапа вооружённой борьбы и формировании Красных бригад (Brigate Rosse). Теоретики пришли к выводу, что террор является наилучшим детонатором давно ожидаемой общественной революции. Очевидно, что время, которое провёл Курчо в рядах неофашистов, наложило отпечаток и на его левые взгляды и теории. Впрочем, каким образом террор должен был привести к революции, как и остальные политические программные установки, свежее испечённые «борцы» формулировали весьма расплывчато.

Отделения организации на крупных миланских заводах (Pirelli, Sit-Siemens) стали устраивать саботажы на производстве, поджигали автомобили, принадлежавшие руководству компа-

ний. «Борцы за дело народа» поджигали склады, повреждали станки и другое оборудование, подбрасывали угрожающие листовки: «Трепещите, грязные слуги хозяев». Эти «революционеры» считали, что они наносили удар по «зажравшимся фабрикантам», забывая о том, что любая остановка производства сказывалась в первую очередь на зарплате рабочих.

Позднее один из идеологов Красных бригад Антонио Негри написал: «Всякий раз, когда я надеваю пасамонтану (маску с прорезью для глаз), я ощущаю жар пролетарского сообщества... Результат меня не волнует: всякий акт разрушения и саботажа отзывается во мне как голос классовой общности...»

Уставшим от идеологического словоблудия парням хотелось пошалить и пострелять, а социальная революция и улучшение жизни трудящихся, «угнетаемых мировым капиталом», должны были произойти сами собой. Вооружённые боевики в своих воззваниях обещали «трясти революционное сознание», но начать всё же решили с банков, почтовых отделений, инкассаторов и карманов зажиточных итальянцев. В 1970 – 1974 гг. крупные итальянские города накрыла волна ограблений, вооружённых налётов, вымогательств и похищений.

Первое похищение боевики Красных Бригад совершили 3 марта 1971 г., захватив менеджера фирмы Sit-Siemens Идальго Маччиарини. Боевики в масках устраивают перепуганному мужчине бессмысленный допрос, фотографируют, а затем выпускают его с привязанным к шее плакатом «Ударь одного, чтобы воспитать сотни!». 25 января 1971 г. саботажники заложили восемь зажигательных бомб на полигоне для испытания автомобильных покрышек Lainate предприятия Pirelli. Несколько машин сгорело. Естественно, подобные акции никакого политического или иного смысла не имели. Они лишь привлекли к организации внимание полиции. Ряд активистов ячейки были арестованы, некоторые потеряли работу.

2 мая 1972 г. в ходе широкомасштабной полицейской операции была задержана часть боевиков, но в основном это исполнители, руководителям группировки удалось скрыться. Пока полиция и карабинеры отправляли участников ограблений и акций саботажа за решётку, главари группы отсиживались за границей, в Швейцарии. Одновременно отработывалась модель, опробованная террористами в Уругвае. Предполагалось создать две самостоятельные колонны Красных бригад в Милане и Тури-

не, каждая из которых должна была включать множество ячеек. Каждая колонна – состоять из законспирированных руководителей и боевиков, которые и должны были проводить террористические акции. Уточнялось распределение ролей.

Осенью 1973 г. на встрече представителей колонн Милана и Турина решаются вопросы взаимодействия, касающиеся агитации, диверсий на предприятиях и противодействия властям. На миланском предприятии Sit-Siemens создаётся автономная террористическая группа Nuclei Operai di Resistenza Armata (NORA). Подобные группы создаются и на других крупных предприятиях, в частности на заводах «Фиат». Формирование этих групп сопровождается похищением инженеров и прорабов предприятий, которых отпускают вскоре после таких бессмысленных акций. Разрабатываются правила конспирации, согласно которым член группировки должен выглядеть и вести себя как примерный гражданин. В правилах значилось: «...Квартира члена Красных бригад должна быть по-пролетарски скромной. В ней не должно быть ничего лишнего, и вместе с тем она должна быть хорошо обставленной и приличной (шторы, табличка с именем, коврик у входа). С хозяевами следует поддерживать хорошие отношения, с соседями быть любезным. После определённого часа не следует включать приёмники и проигрыватели, следует возвращаться домой до полуночи.

Не рекомендуется делать покупки и посещать кафе в собственном районе. Активист должен быть пунктуальным в отношении квартплаты, прилично одеваться, носить короткую стрижку, быть приветливым, не ввязываться ни в какие ссоры...»

По замыслу идеологов группировки эти правила должны обезопасить боевиков. Но благодаря действиям полиции всё чаще рядовые члены группировки оказывались за решёткой.

Обеспокоенные растущей активностью правоохранительной системы Италии главари Красных бригад пытаются запугать чиновников прокуратуры. 18 апреля 1974 г. в Генуе был похищен заместитель прокурора Марио Сосси. Шестеро похитителей, угрожая оружием, захватили безоружного заместителя прокурора в фургон, который скрылся в неизвестном направлении. Похитители пытались воздействовать на общественное мнение, посылая в прессу письма от имени заложника и делая различные противоречивые заявления. Они потребовали освободить восьмерых захваченных ранее боевиков. Но против освобождения

выступил прокурор Генуи Франческо Коко, и преступники остались за решёткой. Несмотря на это, 23 мая 1974 г. Марио Сосси был освобождён.

17 июня 1974 г. в Падуе члены Бригад пролили первую кровь. В ходе стычки с неофашистами были убиты два члена итальянской неофашистской партии «Итальянское социальное движение». Эта акция вызвала споры в руководстве Бригад. В конце концов был выпущен манифест, в котором говорилось, что, хотя организация признаёт ответственность за эту акцию, основная задача Красных бригад — это атака на Империалистическое Транснациональное Государство (Stato Imperialista delle Multinazionali), а не воинствующий антифашизм. Подобные пафосные заявления с использованием марксистской терминологии были непонятны обществу и часто делали заявления Красных бригад объектом насмешек прессы. В апреле 1974 г. Красные бригады уже заявили о своём преобразовании в сражающуюся коммунистическую партию, которая будет «вести за собой рабочий класс» вместо «прогнившей» компартии Италии.

Летом 1974 г. было сделано заявление о создании революционного совета, который будет наделён максимальной властью. Наряду с заявлениями о создании новых колонн Красных бригад в различных городах Италии этот документ должен был создать у итальянской общественности впечатление расширения и укрепления организации. Кроме того, таким незамысловатым способом лидеры Красных бригад практически перекладывали ответственность за свою деятельность на иллюзорный революционный совет.

Из документа «Некоторые вопросы для обсуждения на организации» (лето 1974 г.): «В происхождении нашей истории есть ядро товарищей, которое, делая революционные выборы, завоевало себе в сражении неоспоримую передовую роль... Сегодня с ростом организации и её влияния... этого исторического ядра недостаточно. Становится необходимым расширение руководящей ячейки организации. Предлагается образование революционного совета, который собирал бы и представлял все направления и революционную энергию, доведённую до зрелости во фронтах, в колоннах и в остальных силах. Этот совет должен быть максимальной властью в Красных бригадах».

Но пока Красные бригады пугали общественность громкими заявлениями, полицейские нашли и арестовали то самое «ядро

товарищей». 8 сентября 1974 г. итальянская полиция провела захват основателей Красных бригад Ренато Курчо и Альберто Франческини. Арест произвёл генерал карабинеров Карло Альберто Далла Кьеза. Как выяснилось позднее, это стало возможно благодаря «брату Митра» — под этим псевдонимом работал агент Сильвано Джиротто. Бывший монах был внедрён в Красные бригады итальянскими спецслужбами, и благодаря его информации были сорваны многие акции террористов.

Ренато Курчо и Альберто Франческини были осуждены на 18 лет лишения свободы. Но 18 февраля 1975 г. из-за небрежности тюремных охранников Ренато Курчо был освобождён. В акции по освобождению приняла участие его жена — Маргарита Кагол Курчо. Оказавшись на свободе, Курчо лихорадочно начинает искать новые способы финансирования организации. Налёты на банки и ограбления магазинов приносят не так много денег и связаны с большим риском. Кроме того, благодаря успешным действиям карабинеров и полиции многие боевики уже находятся за решёткой. И Курчо предлагает проводить акции по похищению людей с целью выкупа. В качестве оправдания этих преступлений звучат высокопарные фразы «о необходимости финансирования революции».

4 июня 1975 г. с целью получения выкупа был захвачен промышленник Валарино Ганчия (Vallarino Gancia). Но карабинерам достаточно быстро удалось выйти на след похитителей и установить местонахождение заложника. 5 июня в результате спецоперации заложник был освобождён. В завязавшейся перестрелке был смертельно ранен один карабинер, но потери понесли и террористы — была ликвидирована террористка по кличке Маара, она же Маргарита Кагол Курчо. Самому Курчо удавалось скрываться ещё некоторое время, но 18 января 1976 г. он был вновь схвачен полицией и отправлен за решётку, теперь уже на 25 лет.

После его ареста активность террористов усилилась. Боевики Красных бригад провели ряд террористических акций, направленных на запугивание следователей и судей, участвовавших в судебных процессах по делам арестованных участников организации. Среди прочих, поскольку арестованные члены Красных бригад отказывались от адвокатов, мишенью преступников становятся и адвокаты террористов, назначенные судом.

8 июня 1976 г. террористы убили генерального прокурора Генуи Франческо Коко. Это была месть Красных бригад за твёр-

дую позицию, которую занял прокурор в апреле 1974 г., когда похитили его заместителя Марио Сосси.

Около 14 ч Франческо Коко вышел из служебного автомобиля и в сопровождении полицейского направился к Дворцу правосудия. Поднимаясь по ступеням широкой лестницы, генеральный прокурор о чём-то разговаривал с охранником и не заметил, как к ним сзади быстрыми шагами приблизились трое мужчин. Прокурор и полицейский упали под градом пуль. Водитель был убит выстрелом в голову. Убийцы стреляли из пистолетов с глушителями, поэтому негромкие хлопки выстрелов растворились в уличном шуме.

Генуя была охвачена ужасом и негодованием. «Это злодейское убийство, — подчёркивает «Унита», — заставляет нас ещё раз призвать к бдительности и единству рядов в борьбе против врагов демократии». Журналисты обращают внимание на выбранный преступниками момент — через две недели в Италии должны состояться парламентские выборы. Террористы накануне выборов пытаются создать обстановку хаоса и террора, чтобы запугать итальянцев.

На это убийство полиция и карабинеры отвечают арестами и облавами по всей Италии. Вальтер Алазия по кличке Лука, возглавивший организацию после ареста Курчо и организовавший убийство Франческо Коко, скрывается под чужим именем. В декабре 1976 г. полицейским удалось его вычислить. 15 декабря при проведении полицейской операции Вальтер Алазия был ликвидирован при попытке сопротивления. С этого момента группировка переходит под контроль Марио Моретти.

12 января 1977 г. Красные бригады с целью выкупа похищают судовладельца в Генуе (его освободили 3 апреля). До этого, если не принимать во внимание акцию с похищением промышленника Валарино Ганчия, касса Красных бригад в основном пополнялась за счёт вооружённых ограблений банков. В Рим Марио Моретти приехал с чемоданом, в котором лежало полмиллиона лир. На эти деньги было снято несколько квартир, приобретались оружие и боеприпасы. Среди прочего был куплен чешский пистолет-пулемёт Skorpion Vz. 61 (номер E-6198). Этот пистолет-пулемёт впоследствии использовался бандитами практически во всех покушениях и убийствах.

Skorpion носят в специальной кобуре, аналогичной пистолетной, и благодаря малым размерам и весу его можно легко пе-

реносить скрытно, под одеждой. Его также можно использовать с глушителем. Пистолет-пулемёт оснащён складным прикладом из металлической проволоки.

Поддельными документами террористов снабжает одна из немногих женщин, входивших в организацию, — Барбара Бальцерани, государственная служащая 18-го муниципального округа города Рима. 12 февраля 1977 г. группа Марио Моретти начинает свою деятельность в Риме с покушения на главу министерства юстиции Валерио Траверси (Valerio Traversi). 28 апреля 1977 г. террористы убивают Фулвио Кроче (Fulvio Croce), президента Палаты адвокатов Турина. После этого убийства суд присяжных приостанавливает процесс по делу руководителей и боевиков Красных бригад. 16 марта 1978 г. террористы похитили бывшего премьер-министра Италии, лидера итальянской христианско-демократической партии Альдо Моро.

Перед служебной машиной, в которой ехал Альдо Моро, резко затормозил фиат с дипломатическими номерами. В ту же минуту террористы открыли огонь. Были убиты водитель и охранник в машине Моро и три человека в машине сопровождения. Преступники пересадили Моро в свою машину и скрылись. Несмотря на то что полиция практически сразу узнала о происшествии, обнаружить и задержать похитителей не удалось.

Похищение Моро группировка пыталась использовать для давления на итальянское правительство с целью официального признания Красных бригад в качестве повстанческого движения и освобождения Ренато Курчо и Альберто Франческини. Выбор террористов обусловил роль, которую играл Альдо Моро в политической жизни Италии. В частности, он был ключевой фигурой в ходе переговоров между христианско-демократической партией и коммунистической партией Италии о создании правительственного большинства в парламенте.

Различные политические силы Италии предлагали свои варианты разрешения ситуации. Сам Альдо Моро писал отчаянные письма своей семье, по-

Итальянский государственный и политический деятель Альдо Моро

литическим соратникам, членам правительственного кабинета и даже папе римскому с просьбами о начале переговоров. Однако правительство Италии с самого начала чётко и ясно заявило, что не будет вести с террористами никаких переговоров.

5 мая 1978 г. в прессу поступило последнее заявление Красных бригад: «Сражение, начатое 16 марта захватом Альдо Моро, подошло к своему завершению. Нам больше нечего сказать ХДП, правительству и их приспешникам... Единственный язык, который понимают империалистические лакеи, — это язык оружия».

В тот же день жена Моро получила от мужа прощальное письмо, в котором он с обречённостью смертника констатировал: «Они собираются убить меня в самое ближайшее время».

9 мая 1978 г. в одном из отделений римской полиции раздался анонимный звонок. Неизвестный сообщил, что перед штаб-квартирой христианско-демократической партии находится автомобиль, начинённый взрывчаткой. Но вместо взрывчатки в машине было обнаружено тело Альдо Моро. Бывший премьер-министр был убит, по-видимому, утром того же дня.

Автомобиль с убитым террористами бывшим премьер-министром Альдо Моро

Это преступление вызвало реакцию со стороны итальянских правоохранительных органов и специальных служб. Убийство популярного политика осудили политические партии и итальянское общество. Последовавшее позднее убийство одного из лидеров профсоюзов привело к утрате поддержки среди рабочих и самороспуску ячеек на некоторых предприятиях.

После убийства Моро Красные бригады терроризировали Италию ещё несколько лет. Объектами нападений становились школы, университеты, государственные учреждения. Среди убитых – государственные служащие, журналисты, полицейские и просто случайные граждане.

В 1980 г. наряду с жёсткими действиями полиции против Красных бригад правительство объявляет амнистию для раскаявшихся членов группировки. Это решение привело к тому, что сдались некоторые видные активисты. Их показания позволили полиции арестовать большинство боевиков. В апреле 1981 г. за решёткой оказался и Марио Моретти, который признался, что лично совершил ряд убийств.

Начиная с 1982 г. в Италии состоялось 5 судебных процессов, на которых были осуждены десятки террористов, некоторые из них на пожизненное заключение.

После ареста в 1985 г. Барбары Бальцерани Красные бригады как единая группировка формально прекращают существовать. Произошёл раскол группировки на две фракции: одна фракция стала называться сражающейся коммунистической партией, другая – союзом сражающихся коммунистов. В том же году четверо находящихся в заключении лидеров (Курчо, Моретти, Ианнелли и Бертолацци) объявили о необходимости прекращения вооружённой борьбы в силу её бесполезности.

В середине 1980-х гг. деятельность фракций свелась к ограблениям и похищению предпринимателей с целью получения выкупа. А после того как боевики совершили несколько убийств, итальянская полиция провела массовые аресты лидеров и боевиков, оставшихся на свободе. В январе 1987 г. в итальянской прессе появилось несколько открытых писем, в которых Красные бригады объявили о самороспуске.

«Невский экспресс». Преступление и наказание

Вечером 27 ноября 2009 г. был совершён террористический акт, который привёл к аварии скоростного поезда № 166 «Невский экспресс». В результате взрыва самодельного взрывного устройства было повреждено железнодорожное полотно, сошли с рельсов три вагона поезда. Погибли 26 пассажиров, 130 человек получили ранения, более 90 из них были госпитализированы. Следователи обнаружили на месте преступления элементы самодельного взрывного устройства, мощность которого составляла, по оценкам экспертов, 7 кг в тротиловом эквиваленте. По факту взрыва возбуждено уголовное дело по статье 205 (террористический акт) и статье 222 (незаконный оборот взрывчатых веществ) Уголовного кодекса России.

После взрыва в сети Интернет появилось заявление, в котором ответственность за подрыв «Невского экспресса», как и в 2007 г., взяла на себя экстремистская группировка Доку Умарова. Операция якобы была подготовлена и проведена в рамках запланированных ещё в начале 2009 г. террористических актов на ряде стратегически важных объектов России.

Ранее, 13 августа 2007 г., террористы уже совершали подрыв железнодорожного полотна на маршруте следования «Невского экспресса», в окрестностях города Малая Вишера Новгородской области. В этом случае обошлось без человеческих жертв.

Днём 28 ноября 2009 г., когда на месте происшествия работала следственная бригада во главе с руководителем следственного комитета при прокуратуре Александром Бастрыкиным, произошёл второй взрыв. Когда члены бригады осматривали

место крушения «Невского экспресса», террористы подорвали заряд, заложенный под опорой линии электропередач. Обошлось без жертв, но Александр Бастрыкин получил сотрясение головного мозга. Предположительно, второе взрывное устройство было приведено в действие дистанционно, с помощью мобильного телефона. В следственном комитете отмечают, что тактика двойных взрывов часто используется боевиками бандгрупп, которые действуют на территории Северного Кавказа. Преступники неоднократно нападали на сотрудников правоохранительных органов, проводивших следственные мероприятия по фактам совершения террористических актов. Так, 2 июля 2009 г. был взорван ремонтный состав поезда из 32 вагонов с бригадой и техникой. При взрыве никто не пострадал, но во время работы следственной группы на месте происшествия произошёл второй взрыв, в результате которого погиб сотрудник Управления ФСБ по Дагестану.

«Только за последнее время в Южном федеральном округе несколько следственных групп, прибывавших на места происшествий, подвергались обстрелам из гранатомётов и подрывам мин-ловушек. В результате несколько сотрудников СКП получили ранения и контузии» *(из интервью Александра Бастрыкина)*.

Авария «Невского экспресса»

Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А. И. Бастрыкин

28 ноября 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев провёл совещание по вопросам ликвидации последствий железнодорожной катастрофы поезда «Невский экспресс» и срочному оказанию помощи пострадавшим и семьям погибших, а также восстановлению повреждённых в результате террористического акта железнодорожного полотна и инфраструктуры.

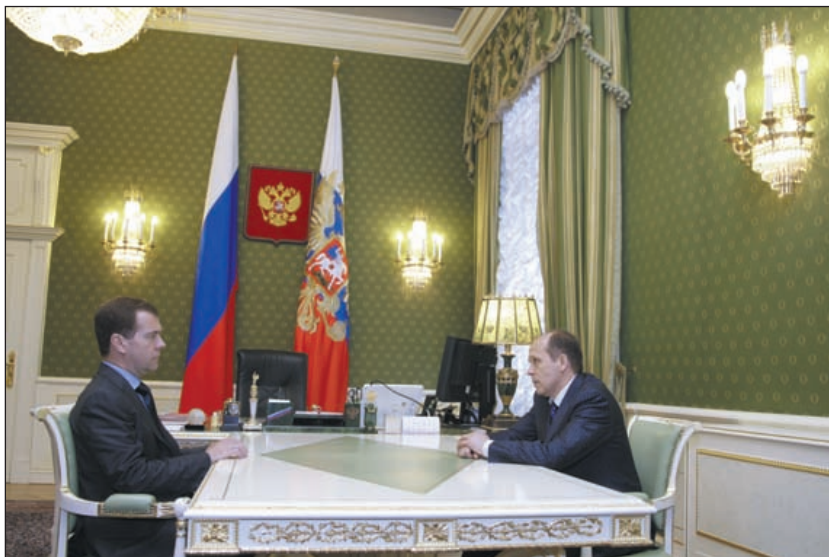
О ситуации на месте взрыва, спасательных работах, оказании медицинской помощи пострадавшим и расследовании происшествия Президенту доложили руководители ведомств, участвующих в ликвидации последствий крушения поезда. Глава государства поручил выяснить судьбу каждого пострадавшего в катастрофе «Невского экспресса» и в максимально короткие сроки решить вопрос о выплатах денежных компенсаций пострадавшим и семьям погибших.

По факту взрывов были проведены широкомасштабные оперативно-следственные мероприятия. Опрошено более 500 человек. Отработаны десятки версий. Расследуя крушение скорого поезда № 166 «Невский экспресс» 27 ноября 2009 г., в результате которого погибли 26 человек, сотрудники ФСБ России получили документальную информацию о причастности к этому про-

исшествию действующей в Ингушетии бандитской группы братьев Картоевых во главе с Саидом Бурятским.

Для пресечения деятельности группы 2 марта 2010 г. в селении Экажево Назрановского района Республики Ингушетия была проведена спецоперация. Селение было блокировано федеральными силами. Непосредственно в нейтрализации боевиков, находившихся в двух домах, принимали участие офицеры Центра спецназначения ФСБ России.

В результате операции по ликвидации банды было убито 8 боевиков. После боя во время разбора завалов среди тел убитых были опознаны Тихомиров (он же Саид Бурятский), четверо братьев Картоевых – Тухан, Ахмет, Магомет и Назир, а также финансист бандгруппы некто А.Б. Кодзоев – сотрудник Казначейства РФ по Республике Ингушетия. Захвачены 15 членов незаконного вооружённого формирования и пособники террористов. Взрывотехники ФСБ обезвредили три мощных самодельных взрывных устройства. Было обнаружено и изъято более тонны аммиачной селитры и пластида, большое количество оружия и боеприпасов. Как сообщили сотрудники Центра общественных связей ФСБ России, на месте проведения спецоперации обнару-

«Подрыв поезда «Невский экспресс», осуществлённый в 2009 г., раскрыт», — доложил Президенту Д. А. Медведеву глава ФСБ А. В. Бортников

**Изъятые у террористов
оружие**

жены вещественные доказательства, подтверждающие непосредственное отношение членов банды к подрыву «Невского экспресса» в 2009 г. Кроме того, были найдены компоненты взрывных устройств, идентичные тем, которые применялись при террористическом акте в 2007 г.

Саид Бурятский был одним из идеологов ваххабизма на Северном Кавказе. Доказано, что Тихомиров лично причастен к подготовке и проведению целого ряда крупных террористических акций. Террористами, входившими в ликвидированную бандгруппу, с ноября 2009 г. по февраль 2010 г. совершено 15 покушений на предста-

вителей органов государственной власти, местного самоуправления и гражданского населения. Следствие располагает материалами, подтверждающими участие Тихомирова в нападении на здание РОВД в Назрани, в результате которого погибли десятки милиционеров, а также в покушении на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова. Найдены доказательства того, что ликвидированная группа планировала новые крупные теракты на Северном Кавказе с использованием смертников.

Президент России распорядился подготовить список участников спецоперации по ликвидации бандформирования для представления их к государственным наградам.

Телефонный терроризм

Телефонный терроризм не является изобретением нашего времени. По своей сути он является разновидностью телефонного хулиганства. Ещё тогда, когда люди в нашей стране знали о терроризме только из зарубежных новостей, ложные вызовы хулиганов поступали пожарным, в милицию и «Скорую помощь». Во все времена и сейчас большая часть таких звонков поступает от детей и психически больных людей. По данным статистики, значительная часть телефонных террористов – учащиеся средних учебных заведений. Основными мотивами становятся желание развлечься, сорвать уроки, экзамены и контрольные. Ещё одна многочисленная категория телефонных террористов – психически неуравновешенные люди, у которых происходит обострение заболеваний.

Террористические атаки, которым подвергается российское общество, привели к тому, что в арсенал телефонных террористов добавились ложные сообщения о взрывах и якобы совершенных террористических актах. Дежурным специалистам служб всё чаще поступают ложные вызовы хулиганов о бомбах, заложенных в жилых домах, школах, институтах, вокзалах и государственных учреждениях.

Так, в декабре 2002 г. хулиган сообщил по телефону, что в городской школе № 11 города Ноябрьска Тюменской области заложена бомба. В результате были задействованы все специальные службы города. В школе прервали занятия и провели полную эвакуацию учителей и учащихся. Злоумышленника поймали. Им оказался выпускник школы, который таким странным

способом хотел отомстить учителям. 18-летний преступник за ложное сообщение о террористическом акте был лишён свободы на 2,5 года в колонии общего режима. Вынося приговор, суд учёл и тот факт, что подсудимый ранее был осуждён за кражу. Такой судебный прецедент стал первым в России. Обычно дела телефонных террористов заканчивались штрафом или условным сроком.

Законодательство США более сурово к телефонным террористам и предусматривает наказание за телефонный терроризм в виде **семи лет лишения свободы**. Столь суровое наказание за телефонный терроризм связано с тем, что за неделю, прошедшую после обрушения башен Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, в городскую полицию поступило более 600 звонков с сообщениями о взрывных устройствах, заложенных в здании аэропорта и на улицах города. Все эти сообщения были ложными, однако полиции пришлось проверять каждый звонок.

16 сентября 2001 г. в Москве был задержан телефонный террорист, угрожавший взорвать сразу три жилых дома на Каширском шоссе. Каширское шоссе печально известно тем, что 13 сентября 1999 г. здесь был взорван террористами жилой дом № 6, в результате чего погибли 124 человека, в том числе 13 детей.

Телефонный терроризм: шутки кончились

15 сентября днём злоумышленник позвонил по телефону 02 и сообщил, что дома 52, корпус 1, и 54, корпус 2, по Каширскому шоссе заминированы и в самое ближайшее время будут взорваны. По этим адресам немедленно выехали группы оперативного реагирования. Дома были обследованы кинологами со служебными собаками, но взрывчатка найдена не была. Печати на дверях чердаков и подвалов домов не были повреждены. Вскоре милиция разыскала и телефонного террориста. Им оказался 36-летний москвич, проживавший на Чертановской улице в Москве.

Кинологи с собаками, обученными поиску взрывчатых веществ

После захвата в октябре 2002 г. театрального центра на Дубровке в Москве резко возросло количество ложных сообщений о подготовке терактов. В день лжетеррористы совершали до 20 звонков. Сообщали о якобы заложенных взрывных устройствах на станциях метро, угрожали взорвать Московский институт радиотехники, электроники и автоматики на проспекте Вернадского, три поликлиники – на Байкальской, Большой Черёмушкинской улицах и улице Твардовского, а также несколько школ. Был зафиксирован и анонимный звонок о взрывном устройстве, заложенном в Кремле.

Во всех случаях для проверки были задействованы кинологи с собаками. И хотя оперативники считают, что предупреждающий звонок об опасности взрыва, как правило, говорит о том, что бомбы не существует, обрабатывается каждое сообщение о заложенном взрывном устройстве.

Не обошлось и без курьёзов. 7 ноября 2002 г. пятилетний мальчик сообщил по телефону об угрозе взрыва своего детского сада. Анонимный звонок поступил на пульт дежурного службы 02 около 16 ч 30 мин. Малыш заявил, что бомба заложена в детском саду № 1743 на улице Кустанайская. Местонахождение абонента было установлено. Прибывший по адресу наряд милиции обнаружил в квартире пятилетнего мальчика и его восьмилетнего двоюродного брата, приехавшего погостить на каникулы из Московской области. С малолетними «террористами» и их родителями была проведена разъяснительная работа.

Стоит отметить, что чаще всего телефонные террористы звонили в милицию, сообщая об угрозе взрывов железнодорожных вокзалов. В 2002 г. на Московской железной дороге из 631 правонарушения, связанного с угрозой жизни пассажиров, 286 пришлось на анонимные звонки о минировании вокзалов или поездов. Первое место по количеству звонков об угрозе взрывов занял Курский вокзал. Телефонные хулиганы «взрывали» его 89 раз. Меньше сообщали о минировании Киевского, Казанского, Ярославского и остальных столичных вокзалов. При проведении оперативных мероприятий сотрудники милиции задержали 19 телефонных террористов. Одна злоумышленница была осуждена на 2 года 6 месяцев лишения свободы в колонии строгого режима, один горе-террорист направлен на принудительное лечение.

5 декабря 2004 г. по телефону 02 мужской голос сообщил о подготовке теракта. Причём позвонивший назвал своё полное имя и точный адрес. Мужчина сообщил, что в городе Великий Устюг Владимирской области или Великий Усудец Иркутской области готовится крупный террористический акт. По его словам, целью террористов должен был стать Дед Мороз, проживающий в Великом Устюге. По заверениям мужчины в дом Деда Мороза, его сани и мешки с подарками будет заложена взрывчатка, а под Снегурочку замаскируется «шахидка»-смертница. Звонивший пояснил, что таким образом террористы хотят сорвать празднование Нового года и Рождества. По названному адресу участковый задержал телефонного террориста. Мужчина, находившийся в нетрезвом виде, рассказал милиционерам, что информация о готовящемся теракте ему приснилась. Милиционеры заподозрили подвох в сообщении только тогда, когда выяснилось, что города Великий Усудец нет ни в Иркутской области, ни вообще на карте России.

9 мая 2005 г. в Москве был задержан пьяный пенсионер, который позвонил в милицию и потребовал дать ему прямой номер телефона Президента России. В случае отказа он угрожал взорвать жилой дом. При помощи спецаппаратуры сотрудники милиции установили адрес телефонного хулигана. Выехавшая на место оперативная группа установила, что звонившим оказался гражданин 1927 года рождения, проживающий в одном из домов по Ферганскому проезду. При проверке выяснилось, что звонок телефонный террорист совершил в состоянии сильного

алкогольного опьянения и психического расстройства после продолжительной семейной ссоры. Сотрудники милиции вызвали на место наряд скорой психиатрической помощи, и телефонный террорист был госпитализирован в одну из психиатрических клиник.

24 декабря 2003 г. перед вылетом рейса от одного из пассажиров поступил сигнал о том, что в самолёте заложено взрывное устройство. Заявляя о минировании самолёта, мужчина настаивал на том, что его сообщение не шутка. Все находившиеся на борту – 22 пассажира и 5 членов экипажа – были эвакуированы, в самолёте провели поиски взрывного устройства. Однако не удалось найти ничего подозрительного. Пассажир, сообщивший о минировании, был задержан. Он сознался, что «просто пошутил» после того, как поссорился с одной из бортпроводниц. Против него возбуждено уголовное дело по факту заведомо ложного сообщения о взрывном устройстве. «Шутнику» предстоит возместить ущерб, который понесли авиакомпания и аэропорт в связи с задержкой рейса на 2,5 ч, а также в связи с проведением операции по проверке информации о заложенной бомбе.

31 декабря 2003 г. в справочную службу аэропорта Якутска позвонил неизвестный, который сообщил, что самолёт, вылетевший из Якутска в город Мирный, заминирован. Воздушное судно было возвращено в Якутск. 55 пассажиров и экипаж были эвакуированы, после чего сотрудники спецслужб оцепили самолёт и провели его проверку. Взрывное устройство на борту обнаружено не было. Зато по горячим следам был найден телефонный террорист. Им оказался житель города Якутска, водитель частной транспортной компании 1966 года рождения. В отношении злоумышленника было возбуждено уголовное дело по статье 207 Уголовного кодекса РФ.

В конце ноября 2009 г. сотрудники транспортной милиции проводили проверки сообщений о минировании объектов железнодорожного транспорта на станции Дмитров. Был задействован весь личный состав линейного отдела милиции: выставлялось оцепление, эвакуировались пассажиры, помещения и прилегающая территория обследовались с помощью служебно-розыскных собак на наличие взрывчатых веществ и взрывных устройств. Сообщения не подтвердились, но в результате оперативно-розыскных мероприятий был установлен и задержан несовершеннолетний житель города Дмитрова, сообщивший о гото-

вящихся взрывах в здании вокзала, на платформе и в прилегающем к платформе торговом центре. Ему предъявлено обвинение по статье 158 Уголовного кодекса РФ за кражу мобильного телефона (накануне он украл телефон у женщины в торговом центре) и по статье 207 за ложное сообщение о теракте. Горетеррорист рассказал, что позвонил, потому что хотел посмотреть, как будет действовать милиция, и наблюдал за всеми проводимыми мероприятиями со стороны. Теперь любознательному гражданину грозит до трёх лет лишения свободы.

Перечисленные примеры, а приведена лишь малая их часть, показывают, что независимо от причин, которыми руководствуются телефонные террористы, правоохранительные органы имеют все необходимые технические средства, для того чтобы определить их местонахождение и привлечь к ответственности. Телефонные террористы не оригинальны. Их фантазия не простирается дальше услышанного в новостях или прочитанного в Интернете. Но из-за этих звонков нарушается нормальная жизнь многих людей, на вызовы выезжают сотрудники специальных служб, расходуются немалые денежные средства, поэтому государство рассматривает действия телефонных хулиганов как преступление.

Согласно статье 207 Уголовного кодекса РФ заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, наказывается **штрафом** в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от двух до пяти месяцев, либо **исправительными работами** на срок от одного года до двух лет, либо **арестом** на срок от трёх до шести месяцев, либо **лишением свободы** на срок до трёх лет.

Заключение

Терроризм как крайнее проявление экстремизма становится одной из наиболее значимых общественно-политических проблем XXI в. Террористическая активность экстремистских организаций различной направленности в течение ряда лет проявляется во многих странах мира. Террористы осуществляют свою преступную деятельность не только в России, США и странах Европы. Деятельность террористических групп активизировалась на территории Ближнего Востока, в странах Африки и Азии.

Причиной экстремистских проявлений в обществе являются различные социально-экономические и идеологические факторы:

- экономические и социальные кризисы, сопровождающиеся безработицей, ухудшающие условия жизни и способствующие обеднению большей части населения;

- социальное расслоение в обществе;

- ослабление государственной власти;

- высокая коррумпированность чиновников;

- криминализация общества;

- отсутствие общепризнанной государственной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения;

- правовой нигилизм.

Социальная напряжённость и недовольство населения, возникающие в результате этих факторов, используются экстремистами для формирования в общественном сознании образа врага, в качестве которого определяют государство, государственные, политические и силовые структуры и представителей других национальностей. Обещая быстрое решение экономических и социальных проблем, обеспечение гарантированного порядка и правовой защищённости, лидеры экстремистов провоцируют социальные выступления, призывают к гражданскому неповиновению и насильственному изменению государственного строя.

Рассмотренные в брошюре террористические группы: немецкая Фракция Красной Армии и итальянские Красные бригады – не могли значительно повлиять на политическую жизнь своих стран. Но на примере их деятельности можно увидеть основные цели, которые преследуют террористы: подрыв доверия общест-

ва к государству и системе охраны правопорядка, влияние на общественную и политическую жизнь посредством запугивания, с использованием силовой модели для достижения своих целей и пропаганды экстремистской идеологии.

К сожалению, по мере того как государство и спецслужбы находят способы борьбы с террористическими группами, террористическое движение эволюционирует. Изменяются масштаб и направленность террористических акций, а также идеология террористов. В последнее время на рост террористической угрозы оказывает значительное влияние религиозный экстремизм. В странах с многонациональным населением, таких, как Россия, США и страны Евросоюза, в качестве причин появления экстремистских движений также выступают национализм и этнические факторы, в том числе незаконная иммиграция.

Для достижения своих целей экстремисты формируют вооружённые группы, а в отдельных случаях и незаконные военизированные вооружённые формирования, целью которых являются физическое воздействие на политических противников и открытое вооружённое противодействие власти. Современные террористы не только наносят удары по государственным институтам власти и сотрудникам правоохранительных органов. Они выступают против всего общества и существующих общечеловеческих ценностей. В странах, население которых исповедует ислам, эмиссары радикальных течений ислама создают террористические группы, боевики которых совершают теракты, нацеленные не только на государственных представителей и верующих, исповедующих другие религии, но и на тех, кто признаёт традиционный ислам.

За последние десятилетия по всему миру прокатилась волна террористических актов, жертвами которых стали многие люди.

7 августа 1998 г. в Найроби (столица Кении) и Дар-эс-Саламе (столица Танзании на тот момент) прозвучали взрывы в посольствах США в этих странах. Оба взрыва произошли практически одновременно. Наиболее тяжёлыми были последствия теракта в Найроби, где американское посольство располагалось в центре города: там погибли 213 человек и около 4000 получили ранения различной степени тяжести. В Дар-эс-Саламе погибли 12 и были ранены 85 человек. Здания обоих посольств получили значительные повреждения. Хотя теракты были направлены против американских граждан, жертвами взрывов стали

только 12 американцев (все – в Найроби). Кроме них, в числе погибших были 32 кенийца и 8 танзанийцев, работавшие в посольствах. Большая часть жертв пришлось на прохожих и жителей близлежащих домов.

12 октября 2002 г. в Индонезии на острове Бали в результате взрывов в помещении дискотеки одного из ночных клубов погибли более 200 человек, в основном туристы из Австралии.

С 26 по 29 ноября 2008 г. в городе Мумбаи, деловой столице Индии, произошла серия терактов. Преступники обстреляли из автоматического оружия несколько дорогих гостиниц, где останавливаются в основном иностранцы, вокзал, рестораны, больницу и полицейский участок. В результате взрывов и обстрелов погибли около 200 человек и около 300 получили ранения. Террористы также взяли в заложники постояльцев двух гостиниц и жилого комплекса «Нариман Хаус», где располагался Еврейский центр. Ответственность на себя взяла ранее неизвестная группировка «Деккан муджахидин», которая разослала сообщения индийским СМИ. Предполагается, что организаторы этого нападения стоят за серией взрывов 13 мая 2008 г. в индийском городе Джайпур, в результате которых погибли более 60 человек и ранены около 150 человек. Операция индийского спецназа по освобождению заложников и уничтожению боевиков была полностью завершена только утром 29 ноября 2008 г.

Россия – многонациональная страна с многовековой историей. Исторически сложилось так, что народы нашей страны исповедуют различные религии. Пользуясь этим, представители экстремистских организаций исламского толка стремятся создавать на территории северо-кавказских республик, население которых традиционно исповедует ислам, экстремистские группы. Основной целью этих групп является разжигание религиозной и национальной неприязни. Деятельность этих групп не ограничивается территорией Чечни, Ингушетии и Дагестана, где обосновались экстремистские террористические группировки в 1990-е гг. Преступники совершают теракты на всей территории России. Очередной печальной страницей истории терроризма стали два теракта, которые были осуществлены террористками-смертницами 29 марта 2010 г. в московском метро. Взрывы прогремели утром с разницей почти в 45 мин: первый – на станции «Лубянка» в 7 ч 56 мин, второй – на станции «Парк культу-

ры» в 8 ч 39 мин. В результате терактов в московской подземке погибли 39 человек, десятки людей были ранены.

Террористические бандформирования, действующие на территории России, зачастую финансируются не только международными экстремистскими организациями, но и спецслужбами стран, заинтересованных в ослаблении Российского государства. В этих же странах боевики незаконных вооружённых формирований, совершившие кровавые преступления на территории нашей страны, находят убежище от российского правосудия. Бандиты получают не только деньги, их снабжают взрывчаткой и современным оружием, присылают боевиков и инструкторов для обучения ведению боевых действий в различных условиях и проведению диверсий. Достоверно известно, что в подготовке боевиков участвовали иностранные инструкторы, в составе бандформирований есть арабские наёмники и эмиссары международных террористических организаций. Сейчас, когда благодаря эффективным действиям российских спецслужб уничтожена значительная часть бандформирований, зарубежная помощь является одним из основных источников финансирования террористических групп, действующих как на Северном Кавказе, так и на остальной территории России.

Ошибочно полагать, что экстремизм и терроризм – это проблемы только государственных органов и ведомств, стоящих на страже законности, правопорядка и поддержания общественного порядка. Экстремизм – фактор, создающий угрозу безопасности государства, нарушающий стабильность деятельности социальных институтов, подрывающий устои общества. Он представляет угрозу для нормальной жизни всех людей нашей страны. Поэтому борьба с экстремизмом и его проявлениями – задача не только силовых ведомств и правоохранительных органов, но и каждого гражданина в отдельности. Наша общая цель состоит в том, чтобы любые проявления экстремизма, в том числе религиозно-политический экстремизм как идеология и терроризм как его следствие, были неприемлемы для каждого гражданина нашей страны; чтобы упрочились традиционные для нашего многонационального народа ценности веротерпимости, межнационального согласия, патриотизма и социальной солидарности, глубокое понимание нашей общей ответственности за судьбу и будущее России.

Содержание

Введение	3
Фракция Красной Армии.....	5
«Чёрный сентябрь». Террор против спорта.....	19
Красные бригады	22
«Невский экспресс». Преступление и наказание	32
Телефонный терроризм	37
Заключение	43